

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Обвиняемый как субъект доказывания»

Студент

А.А. Галкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема исследования «Обвиняемый как субъект доказывания».

Работа посвящена исследованию вопросов правового положения обвиняемого и его прав в уголовном судопроизводстве, в частности реализации функции доказывания лично самим обвиняемым.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается правовое положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве. В частности, рассматривается понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве, исследуется процессуальное положение обвиняемого при производстве дознания, предварительного следствия и в судебном производстве.

Во второй главе рассматриваются проблемы участия обвиняемого в доказывании в досудебном производстве, исследуются особенности участия обвиняемого в доказывании в судебном производстве, исследуется проблема асимметрии процессуальных возможностей участия в доказывании обвиняемого и защитника.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовое положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Процессуальное положение обвиняемого при производстве предварительного следствия	12
1.3. Особенности процессуального положения обвиняемого при производстве дознания.....	18
1.4 Процессуальный статус обвиняемого в судебном производстве	25
Глава 2 Реализация права обвиняемого на доказывание	30
2.1 Участие обвиняемого в доказывании в досудебном производстве	30
2.2 Участие обвиняемого в доказывании в судебном производстве	36
2.3 Проблема асимметрии процессуальных возможностей участия в доказывании обвиняемого и защитника	43
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность темы исследования. Повышенное внимание к обеспечению прав и свобод личности при осуществлении уголовного судопроизводства требует четкого соблюдения установленного законом порядка деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, путем регламентации каждого действия и решения уполномоченных должностных лиц. Главная цель реформирования уголовно-процессуального законодательства заключается в обеспечении прав и свобод человека, особое место среди которых занимает право на защиту от обвинения в совершении преступления и презумпция невиновности.

Нормативное закрепление особого процессуального статуса обвиняемого связано с тем, что его интересы наиболее уязвимы в связи с возможностью применения к нему уголовной ответственности, а во время расследования уголовного дела – мер процессуального принуждения, которые могут существенно ограничивать его права и свободы. Поэтому защита от любого обвинения является неотъемлемым правом человека, которое признается международным сообществом как свойственное демократическому государству. Право на защиту гарантируется практически всеми международными документами в области прав человека – Всеобщей декларацией прав человека (ст. 11), Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 14), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 6). В последней это право декларируется как составляющий элемент права на справедливый суд, что является вполне логичным, ведь без обеспечения права на защиту и права давать показания, справедливое судебное разбирательство вообще не может быть обеспечено.

Степень научной разработанности проблемы. Данная проблематика неоднократно становилась предметом изучения как ученых, так и практических работников. В частности, вопросы, связанные с правовым положением обвиняемого и его правами, рассматривали В.Д. Адаменко,

Н.С. Алеексеев, Т.В. Варфоломеева, Л.Д. Кокорев, Н.А. Колоколов, П.А. Lupинская, В.Н. Махов, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, И.О. Цоколова, М.А. Чельцов, П.С. Элькинд и другие.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе доказывания между обвиняемым и иными участниками уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – обвиняемый как субъект доказывания.

Цель и задачи исследования. Целью исследования выступает анализ теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций об исследовании такого субъекта уголовного судопроизводства как обвиняемый и определения его роли как субъекта доказывания по уголовному делу.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- проанализировать понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- исследовать процессуальное положение обвиняемого при производстве дознания, предварительного следствия и в судебном производстве;
- рассмотреть проблемы участия обвиняемого в доказывании в досудебном производстве;
- исследовать особенности участия обвиняемого в доказывании в судебном производстве;
- исследовать проблему асимметрии процессуальных возможностей участия в доказывании обвиняемого и защитника.

Методология и методика исследования. Методологической основой данного исследования выступает комплексное применение диалектического метода научного познания, кроме того, применялись общенаучный и частно-научный методы: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др.

Теоретическую основу исследования составляют научная и учебная литература в сфере уголовного процесса, конституционного права, уголовного права.

Нормативную базу исследования составляют действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования выступают архивные материалы уголовных дел судов общей юрисдикции РФ, данные социологических опросов, сведения, полученные другими исследователями.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в проведении исследования такого субъекта уголовного судопроизводства как обвиняемый и определения его роли как субъекта доказывания по уголовному делу. Результаты проведенного исследования могут использоваться для проведения дальнейших исследований, касающихся статуса обвиняемого как субъекта доказывания по уголовному делу.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовое положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Обвиняемый признан обязательным участником уголовного судопроизводства. Он имеет собственный интерес по уголовному делу и отстаивает его [10]. Ученые-процессуалисты установили, что именно обвиняемого затрагивают процессуальные действия участников процесса [35, с. 233]. Законный интерес обвиняемого связан с отсутствием унижения со стороны других участников уголовного процесса, а также со стремлением не понести слишком сурового наказания и иметь высококвалифицированного защитника, и т.п. Главное, чтобы намерения обвиняемого в достижении своих интересов не противоречили закону, морали и принципу социальной справедливости. Законный интерес обвиняемого определяет его активную позицию в ходе расследования и судебного рассмотрения дела.

Обвиняемым в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого собрано достаточно доказательств, подтверждающих факт совершения им преступления. Процессуальной формой определения лица обвиняемым является вынесение в установленном законом порядке постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. С этого момента следователь (дознатель) начинает выполнять процессуальную функцию обвинения [38, с. 25]. После назначения дела к судебному разбирательству, обвиняемый становится подсудимым. Так, обвиняемый как участник уголовного процесса возникает на предварительном следствии и заканчивает свое существование, когда по его уголовному делу назначено судебное разбирательство. Основанием для привлечения лица обвиняемым является не виновность этого лица в совершении преступления [46, с. 307], не умысел или неосторожность, как это отмечалось в литературе, а наличие достаточных

доказательств, необходимых для этого. Итак, отмечают ученые, неправомерно обвиняемого отождествлять с виновным [35, с. 235].

По мнению, устоявшемуся в классической научной литературе, специфичность процессуального положения обвиняемого как субъекта уголовно-процессуальной деятельности состоит в том, что он привлечен к уголовной ответственности, в отношении него применяются меры процессуального принуждения, он подлежит допросу по поводу преступления, обвинение в совершении, которого ему предъявлено, его судьба решается в зависимости от последствий расследования и рассмотрения дела [35, с. 235]. Эти особенности статуса обвиняемого стали поводом, чтобы его рассматривали не только субъектом уголовно-процессуальной деятельности, а и объектом деятельности следственных органов, прокуратуры и суда» [47, с. 12-13]. В данном контексте объект трактуем как «Объект – это природа, которая контактирует с деятельностью человека» [22, с. 77].

В научной литературе отмечено отсутствие фундаментальных комплексных исследований по проблемам процессуального статуса обвиняемого. Так, очерчена проблема: какие доказательства, какую их совокупность необходимо считать достаточными для привлечения лица в качестве обвиняемого. Понятно, что заранее перечень таких доказательств определить невозможно. Решение этого вопроса связано с обстоятельствами конкретного уголовного дела. Такое решение принимает следователь, исходя из своего внутреннего убеждения, которое должно основываться на свободной оценке определенных доказательств, на основании законов и собственного правосознания. Необходимо, чтобы доказательства были получены с соблюдением уголовно-процессуальной формы, были убедительными, вероятными, непротиворечивыми, то есть допустимыми и надлежащими. У следователя не должно быть сомнения о том, что преступление имело место и его совершило конкретное лицо, а также что отсутствуют обстоятельства, которые исключают производство по уголовному делу. Только в таком случае

возможно говорить о законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого.

Собранные доказательства оценивают с точки зрения их достаточности для возможного установления объема обстоятельств предмета доказывания (ст. 171 УПК РФ) [43]. Отсутствие достоверных данных о виновности обвиняемого в совершении преступления порождает безответственность следователя в привлечении лица в качестве обвиняемого [24, с. 42].

В литературе отмечается, что сомнения в виновности лица в совершении преступления должны толковаться в его пользу [8, с. 173]. Внутреннее убеждение следователя может быть ошибочным. Тогда решение о привлечении лица обвиняемым может нанести невиновным как моральные, физические, психологические страдания, так и материальный ущерб.

Процессуальный порядок предъявления обвинения (гл. 23 УПК) предусматривает:

- вынесение мотивированного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- вызов к следователю обвиняемого, неявка которого без уважительных причин влечет за собой его привод;
- объявление в розыск обвиняемого, если место его пребывания неизвестно;
- объявление следователем, после того, как он убедился в личности обвиняемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, разъяснение сути предъявленного обвинения и вручения копии постановления;
- разъяснение обвиняемому его прав;
- проведение допроса обвиняемого.

Не исключены также изменение и дополнение обвинения.

Уголовно-процессуальные отношения с участием обвиняемого имеют динамический характер, развиваются поэтапно, меняя свое содержание. Уголовно-процессуальный закон регламентирует процесс расследования

преступлений, но из его положений нередко выпадает предположение о том, что уголовно-процессуальные отношения не могут функционировать на основании ложной информации о существовании уголовно-правовых отношений [44, с. 122]. Таким образом, существуют тесные и взаимообусловленные связи – это уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения.

Ученые распределяют направленность уголовно-процессуальных отношений на виды: уголовно-процессуальные отношения, направленные на установление уголовно-правовых; уголовно-процессуально-правовые отношения, направленные на установление отсутствия уголовно-правовых отношений. Тем самым подчеркивается их относительная самостоятельность [44, с. 125]. Авторы пришли к выводам: уголовно-процессуальные отношения играют служебную роль относительно уголовных материальных правовых отношений, являются средством установления последних; эти отношения – не всегда властные, им свойственны публично-правовые основы; они имеют особый круг субъектов-участников этих правоотношений; уголовно-процессуальные отношения могут приобретать дискретный характер [4, с. 17]. Считаем излишним дополнительно называть эти отношения еще и «правовыми» [2, с. 22].

Рассматриваемые правовые отношения складываются из элементов: субъектов правоотношений с их правами и обязанностями, объекта правоотношений, юридического факта. Нельзя в элементы правоотношений не включать юридические факты, а права и обязанности не связывать с субъектами правоотношений [35]. Субъектами уголовно-процессуальных отношений являются органы расследования, прокурор, суд и лица, участвующие в деятельности того или иного государственного органа. Это обвиняемый, его защитник, потерпевший, а также свидетель, эксперт, специалист, переводчик и др. Все названные субъекты правоотношений наделены определенными правами и обязанностями. Побудительной силой при расследовании преступлений, называют интерес, без которого нет

уголовно-процессуальных отношений [25]. Средством удовлетворения интересов является объект правоотношений, который с начала деятельности играет роль объекта-цели, а в конце – объекта-следствия. В общем, объект правоотношений рассматривается как благо, охраняемое законом, из-за чего субъекты прав и обязанностей вступают в правовые отношения [35]. Это могут быть, например, предотвращение уклонения обвиняемого от следствия и суда или от выполнения им процессуальных решений, а также показания, объяснения обвиняемого по делу во время допроса и т.п.

Основой для возникновения, изменения, прекращения правоотношений является юридический факт [42]. Авторы справедливо замечают, что государственная воля, выраженная в норме, может быть реализована в данных жизненных обстоятельствах [45].

Например, важным юридическим фактом является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Это порождает определенные уголовно-процессуальные отношения между следователем и обвиняемым, обвиняемым и его защитником, защитником и следователем. Так, следователь должен предъявить обвинение не позднее трех дней с момента вынесения им постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В свою очередь, обвиняемый обязан явиться по вызову следователя. В случае неявки без уважительных причин обвиняемый подлежит приводу. Следователь обязан объявить обвиняемому постановление о привлечении его в этом качестве, разъяснить суть предъявленного обвинения и вручить ему постановление. Обвиняемый имеет право свои показания при допросе изложить собственноручно. Следователь обязан предоставить ему такую возможность, и т.п.

При предъявлении обвинения и допросе обвиняемого в уголовном процессе может участвовать защитник. Так, реализация лицами, участвующими в уголовном процессе, своих прав и выполнение процессуальных обязанностей, попытки удовлетворить свои правовые

интересы, в частности обвиняемым, могут создавать многогранную систему правовых отношений.

Что касается судов, то их юрисдикция согласно ст. 118 Конституции РФ распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве, в том числе и на те, которые связаны с расследованием преступлений [16]. Но сами по себе правоотношения слишком сложное теоретическое обобщающее явление. Реально можно только наблюдать конкретное поведение следователя, обвиняемого, защитника, потерпевшего и т.д., которые должны вести себя (действовать или воздерживаться от определенных действий) в соответствии со своими правами, обязанностями и другими элементами своего уголовно-процессуального статуса.

Таким образом, выделяем основные моменты процессуального статуса обвиняемого. Обвиняемый как участник уголовного процесса существует в ограниченный период судопроизводства. Обозначена проблема совокупности доказательств, достаточных для привлечения лица в качестве обвиняемого. Показано, что законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого обусловлены внутренним убеждением следователя, т.е. его уверенностью, что преступление имело место и его совершило конкретное лицо, и что отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Права и обязанности обвиняемого включены в систему уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений.

1.2 Процессуальное положение обвиняемого при производстве предварительного следствия

Правовой статус обвиняемого как социально-юридическое явление имеет свою структуру, каждый элемент которой выполняет собственную функцию. Структура – это совокупность устойчивых связей объекта [4], а содержание является определяющим аспектом совокупности элементов предмета [4]. Это касается и обвиняемого. Его правовой статус определяют не

только процессуальными, но и непроцессуальными правами [49]. В данном случае речь идет об обвиняемом при расследовании преступлений. Поэтому характерным будет раскрытие именно уголовно-процессуального статуса обвиняемого в ходе предварительного следствия.

Обвиняемый – это лицо, обладающее правосубъектностью, состоящей из правоспособности и дееспособности (праводееспособность). Правоспособность – это способность иметь права и обязанности, то есть способность правовладения [11]. Обвиняемый является негативным субъектом в социальных отношениях, поскольку его правовой статус связан с преступлением. Возникает вопрос, любое ли лицо способно совершить преступление и таким образом обладать правами и. иметь обязанности обвиняемого? Считаем, что некорректно утверждать, будто каждый человек способен иметь статус обвиняемого, так как не каждый человек способен совершить преступление.

Наряду с правоспособностью, лицо должно быть и дееспособным, иметь реально свои субъективные права, нести обязанности и ответственность за их невыполнение. Дееспособность можно определить, как способность осуществлять свои права, обязанности, своими собственными действиями приобретать для себя новые права и обязанности, нести ответственность за совершение запрещенных действий [11].

Следует отметить, что при возможности иметь права не всегда есть возможность реализовать их личными действиями. Например, некоторые обвиняемые в силу своих физических или психических недостатков (немые, глухие, слепые и т.п.) не в состоянии лично реализовать свое право на защиту, то в их делах участие защитника признается обязательным (ст. 51 УПК).

Представляется, что начало дееспособности практически совпадает с правоспособностью, то есть с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. До этого процессуальной фигуры обвиняемого не существует. Основой правового статуса обвиняемого являются общие для всех обвиняемых уголовно-процессуальные права и

обязанности. По конкретному уголовному делу совокупность этих прав и обязанностей может быть различная. Например, в уголовных делах, в которых не проводятся экспертизы, обвиняемый не наделяется правами. предусмотренными ст. 198 УПК заявлять отводы эксперту, давать ему объяснения и т.д. Уголовно-процессуальный закон, к сожалению, не предусматривает отдельной статьи, где были бы сосредоточены все права и обязанности обвиняемого. Они в основном записаны в статьях 47, 172, 198 УПК. По отдельным вопросам права обвиняемого можно найти и в других статьях УПК. В целом, система процессуальных прав обвиняемого отражена в ст. 47 УПК РФ.

Обвиняемый имеет право на обеспечение безопасности. При назначении и проведении экспертизы он имеет право ходатайствовать о назначении эксперта из числа указанных им лиц, о постановке перед экспертизой дополнительных вопросов, давать объяснения эксперту, знакомиться с материалами экспертизы и выводами эксперта, заявлять ходатайства о назначении новой или дополнительной экспертизы, с разрешения следователя присутствовать при проведении экспертизы. Если обвиняемый взят под стражу, то он имеет право на охрану имущества и жилья, если они остаются без присмотра. Существуют также конституционные права: на индивидуальный характер юридической ответственности, не давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, не доказывать свою невиновность. Обвиняемый имеет право на правовую помощь, в том числе и на бесплатную, в случаях, предусмотренных законом. Права обвиняемого отображены и в соответствующих международных актах.

Процессуальные обязанности обвиняемого не предусмотрены действующим УПК, если не принимать во внимание ст. 112 УПК, в которой установлено обязательство о явке. Также УПК прямо не предусмотрено никаких санкций, никакой ответственности за невыполнение своих обязанностей, что противоречит самой теории ответственности за нарушение правовых предписаний. В литературе отмечается, что когда обязанность не

выполнена, наступает ответственность в ее негативном смысле [13], но для этого нужны соответствующие, конкретные санкции. Авторы называют правовосстанавливающие санкции, к которым относит принудительное осуществление мер процессуального принуждения (избрание более сурового пресечения после первоначально выбранного) [13]. А чаще всего «уголовно-процессуальная ответственность рассматривается в ее положительной форме, которую составляют:

- требования, предъявляемые к участникам уголовного судопроизводства по выполнению ими своих процессуальных прав и выполнению обязанностей;
- осознание ими необходимости активного использования прав и добросовестного выполнения обязанностей;
- система мероприятий, которыми обеспечивается использование прав и выполнения субъектами своих обязанностей;
- оценка выполнения обязанностей и добросовестности при использовании прав» [13].

Позитивная ответственность определяется как объективно установленная совокупность норм, закрепляющих правомерное поведение субъектами права, субъективное выполнение этих норм и оценки этого исполнения как со стороны субъекта права, который выполняет эти обязанности, так и со стороны субъекта, уполномоченного контролировать такое исполнение и применение поощрений.

Важной составляющей правового статуса обвиняемого называют его законные интересы. Авторы делают вывод, что законные интересы личности в уголовном судопроизводстве составляют самостоятельный элемент ее процессуального статуса. Законные интересы объективно обусловлены социально-правовой действительностью, но не обязательно отражены в законе. Они выражают стремления участников уголовного судопроизводства достичь социально-значимых и полезных для себя последствий [17].

Все эти положения полностью относятся и к обвиняемому. Его интересы могут быть:

- уголовно-правовыми (например, законное, справедливое, более мягкое наказание или освобождение от него);
- уголовно-процессуальными (не нести мер принуждения, иметь высококвалифицированного защитника по назначению и т.п.);
- имущественные (справедливое определение размера гражданского иска, принятие мер к охране имущества и жилища, если они остаются без надзора и т.д.);
- моральные (требовать к себе тактичного отношения, возмещение морального вреда и т.д.).

В литературе правильно указано на необходимость отличать законные интересы обвиняемого от субъективной его заинтересованности в исходе дела. Поскольку не всякий личный интерес обвиняемого может быть признан законным [26], например, его попытки избежать уголовной ответственности любой ценой. Можно привести пример, когда обвиняемый пытается иметь несколько высококвалифицированных, опытных защитников по назначению, то есть за средства госбюджета. Такие требования не соответствуют УПК, поэтому следователь не должен их удовлетворять.

Активное участие обвиняемый принимает в осуществлении функции защиты, отстаивая свои интересы. При осуществлении функции поддержания гражданского иска и защиты от предъявленного иска обвиняемый, который одновременно может быть и гражданским ответчиком, имеет право опровергать иск. Функция расследования преступления в целом также не существует без участия обвиняемого. Функция разрешения дела, особенно когда речь идет о закрытии уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, с примирением обвиняемого с потерпевшим, с применением принудительных мер воспитательного характера, с передачей лица на поруки или с истечением срока давности и вследствие изменения обстановки, волеизъявление обвиняемого является решающим.

Затронем проблему принципов уголовного процесса. На наш взгляд, непосредственное значение для статуса обвиняемого имеют такие как законность; государственный язык судопроизводства; равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом; уважение достоинства личности, невмешательства в его личную и семейную жизнь; право человека на свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность жилища; тайна переписки; телефонных разговоров; телеграфной и другой корреспонденции; выяснения истины; обеспечения права на защиту; презумпция невиновности; свобода от саморазоблачения, разоблачения членов семьи или близких родственников; свободная оценка доказательств; непосредственное исследование доказательств; обеспечение полной реабилитации лиц, которые незаконно и необоснованно привлечены к ответственности; справедливость в решении дел. Уголовно-процессуальный статус обвиняемого предусматривает правовые и фактические основания вступать в многосторонние правоотношения. Поэтому следует обратить внимание на еще один элемент правового статуса обвиняемого – это соответствующие гарантии прав, законных интересов и реализации всего комплекса его статуса. Гарантии обеспечения правового статуса обвиняемого представляют правовые установки на обеспечение эффективного осуществления прав, защиты законных интересов и надлежащее выполнение обязанностей всеми участниками процесса, каждым гражданином, вовлеченным в процесс [17]. По мнению другого автора, «процессуальными гарантиями прав и законных интересов лица (обвиняемого) служат, прежде всего, обязанности лица, содействующие обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, а также права обвиняемого, защитника, законного представителя и представителей общественности» [20, с. 7]. Можно сказать, что вся уголовно-процессуальная форма, весь установленный порядок расследования преступлений направлен на то, чтобы обеспечить права и законные интересы обвиняемого и весь его правовой статус.

Таким образом, отмечена правосубъектность обвиняемого. Предложено сосредоточить все права и обязанности обвиняемого в одной статье УПК. В систему прав обвиняемого включены право на обеспечение безопасности, право заявлять ходатайства при назначении экспертизы, право на охрану имущества, право на правовую помощь, другие. Процессуальные обязанности обвиняемого не предусмотрены действующим УПК, кроме обязанности явки по вызову следователя. Поэтому в УПК прямо не предусмотрены санкции, ответственность за невыполнение своих обязанностей. Такое положение противоречит теории ответственности за нарушение правовых предписаний. К правовому статусу обвиняемого отнесены его законные интересы. Они распределены на: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, имущественные, моральные.

1.3. Особенности процессуального положения обвиняемого при производстве дознания

В научной литературе обсуждают вопрос об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого. Основаниями привлечения в качестве обвиняемого называют: наличие системы неопровержимых доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении конкретного преступления; внутреннее убеждение следователя в виновности лица; отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу [37]. Определяют указанные основания как наличие системы неопровержимых доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении конкретного преступления [36].

Права обвиняемого авторы распределяют на группы:

- права обвиняемого общего плана (предусмотренные нормами Международного пакта о гражданских и политических правах, Конституции РФ);
- права обвиняемого при предъявлении ему обвинения

(предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона);

- права, которые имеет обвиняемый при назначении и проведении экспертизы.

В нормах Международного пакта о гражданских и политических правах определено, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: быть срочно и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным им самим защитником, и т.п. [23].

Конституция РФ наделяет человека, обвиняемого в совершении преступления, следующими правами: на свободу и личную неприкосновенность, на возмещение ущерба, на правовую помощь, презумпция невиновности, право не предоставлять показания или объяснения. При раскрытии процессуального положения обвиняемого, следует сосредоточить внимание на второй группе прав обвиняемого при предъявлении ему обвинения.

Основные права обвиняемого конкретизируют нормы статьи 47 УПК. Так, давать показания по предъявленному лицу обвинению или отказаться давать показания и отвечать на вопросы является одним из важных прав, которым обладает человек. На наш взгляд, реализация лицом права давать показания по предъявленному ему обвинению или отказаться давать показания и отвечать на вопросы возникает при определенных условиях. Во-первых, для этого необходимо наличие уголовно-правовых отношений, к которым причастно лицо, которое потенциально может пользоваться указанным правом. Во-вторых, необходимо наступление определенного процессуального статуса обвиняемого для того, чтобы этим правом воспользоваться. В-третьих, необходимо знание лицом своих процессуальных прав, что достигается через выполнение возложенной на лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязанности разъяснить

обвиняемому его права.

Право иметь защитника может и должно реализовываться на каждом этапе уголовного преследования, когда обвиняемый нуждается в юридической помощи защитника. Если выясняется, что обвиняемый отказывается от защитника из-за отсутствия средств на оплату его помощи, следователь, прокурор, должны разъяснить обвиняемому, что он вправе, учитывая малообеспеченность, освободить его от оплаты юридической помощи.

Также одним из законных прав обвиняемого, предусмотренным в статье 47 УПК, является заявлять ходатайства по всем вопросам, которые имеют значение для установления истины по делу. Следователь (дознатель) и суд обязаны разъяснить обвиняемому его право на заявление ходатайств и обеспечить возможность его осуществления. Обвиняемый имеет право заявлять ходатайства об истребовании доказательств, изменении меры пресечения, по любым другим вопросам дела. Ходатайство может быть заявлено в устной и в письменной форме. Следователь (дознатель), прокурор и суд должны обратить внимание на все доказательства, изложенные в ходатайстве. Необоснованное отклонение ходатайства обвиняемого нарушает право на защиту.

Правом обвиняемого является представление доказательств. Это право обеспечивается приобщением представленных документов и предметов к материалам дела и другими действиями органа досудебного следствия. Возникает вопрос, какие же эти действия? Когда в качестве письменного доказательства представляются характеристики, справки, фотографии, письма и т.п., в протоколе допроса обвиняемого необходимо зафиксировать ходатайство о приобщении документа к делу и доказательственное значение представленного документа для дела. О разрешении ходатайства выносится постановление. Если предмет (или документ) представляется как вещественное доказательство, необходимо вынести постановление об удовлетворении заявленного ходатайства и составить протокол осмотра предоставленного объекта. Копию протокола следователь (дознатель)

предоставляет обвиняемому. Вещественные доказательства приобщаются к делу постановлением.

Существенной гарантией прав обвиняемого на защиту является заявление отводов. Отмечаем, что глава 9 действующего УПК «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве» содержит перечень статей, которые исключают участие в деле. При наличии оснований прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, эксперт, специалист и переводчик не могут принимать участия в производстве по уголовному делу и подлежат отводу, если они лично, прямо или косвенно заинтересованы в этом деле. Лицо, которое проводит дознание, следователь обязан разъяснить обвиняемому право на заявление отводов и оснований для этого на стадии досудебного расследования. К моменту заявления отвода, обвиняемый может получить информацию о лице, согласно которой возможно заявление отвода, а именно: когда и кем назначено на должность лицо, образование, отрасль специализации и стаж работы по специальности в качестве эксперта, чем подтверждается владение лицом (переводчиком) языка, на котором ведется следствие.

Право обвиняемого на ознакомление с материалами дела определено в ст. 47 УПК. В действующем УПК ч. 3 ст. 217 отмечается, что обвиняемого и его защитника нельзя ограничивать во времени, необходимом им для ознакомления со всеми материалами дела. Соблюдение и обеспечение указанного права реализуют путем выполнения обязательств следователем (дознавателем), который должен предоставить обвиняемому возможности ознакомления со всеми материалами дела. Реальной проблемой становится определение времени (срока) на ознакомление обвиняемого с материалами дела. В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно решения данной проблемы. Так, авторы отмечают, что обвиняемый должен иметь достаточно времени для того, чтобы в полной мере использовать свое право на ознакомление с материалами дела. Ограничить время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела

следователь (дознатель) имеет право только при условии, если он докажет, что эти лица умышленно затягивают процесс [4]. Проанализировав существующие точки зрения, мы приходим к выводу, что четкого временного срока ознакомления обвиняемого с материалами дела не имеет.

Заслуживает внимания и положение статьи 206 УПК, регламентирующей порядок предъявления обвиняемому материалов экспертизы. Сроки предъявления материалов экспертизы для ознакомления законом не установлены, а значит, определяются самим следователем с тем расчетом, чтобы обвиняемый имел возможность ознакомиться с заключением эксперта.

С целью недопущения нарушения права на ознакомление обвиняемого с материалами дела, и эффективного принятия решений следователем по времени ознакомления, мы предлагаем дополнить ч. 3 ст. 217 УПК следующим положением: «Если обвиняемый и его защитник знакомятся со всеми материалами дела несколько дней, следователь должен составить согласованный сторонами график ознакомления, о чем составляется постановление. Такое постановление подлежит утверждению прокурором».

Право подавать жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи и суда определено ст. 47 УПК. Обязанность следователя (дознателя) по обеспечению обвиняемому права на жалобу определена действующим УПК. Обвиняемому должен быть разъяснен порядок и срок обжалования. По нашему мнению, отсутствие такого разъяснения или неправильное разъяснение несовместимо с правом на защиту, поэтому мы предлагаем дополнить нормы действующего УПК следующим положением: «обвиняемый может, но не обязан пользоваться своими правами, в том числе правом на обжалование действий и решений должностных лиц. Вместе с тем, отказ от обжалования нельзя рассматривать как согласие с действиями и решениями органа, который ведет процесс».

Подача жалобы порождает обязанность уполномоченных УПК лиц проверить обоснованность, законность и справедливость принимаемых

решений. Факт подачи или неподачи жалобы не означает ничего другого, кроме осуществления или неосуществления процессуального права, и данный факт не может использоваться как доказательство по делу. Закон позволяет обжаловать любое действие и решение следователя (дознателя) и прокурора, которое ограничивает или нарушает права обвиняемого. Вопрос о приобщении к делу производства по жалобе является существенным для защиты прав граждан, и в этом, по нашему мнению, не должно быть никаких исключений.

Наряду с предоставленными обвиняемому правами на него возложены и обязанности. В качестве обязанностей выступает своевременная явка в органы досудебного следствия (дознания) по вызову. Если обвиняемый уклоняется от следствия или когда его место жительства или пребывания не зарегистрированы, к нему можно применить привод.

Кроме обязанности являться по вызову в органы досудебного следствия (дознания) следует указать на обязанность не препятствовать установлению истины незаконными средствами. Обвиняемый не несет уголовной ответственности за заведомо ложные показания, поэтому он может использовать в свою защиту даже такое средство, как предоставление ложных показаний. Но это средство не классифицируется как незаконное. В качестве незаконных средств можно признать психологическое давление на свидетелей, на потерпевшего, угрозы применить физическое насилие в отношении этих лиц.

Учитывая особенность формы дознания, руководство его ходом осуществляет прокурор. Так, прокурор контролирует выполнение обвиняемым обязанности прекратить преступную деятельность. Если это требование не выполняется, то закон предусматривает изменение подозреваемому меры пресечения на более строгую (взятие под стражу). Также возможно возбуждение уголовного дела по признакам преступной деятельности. Обвиняемый должен выполнять требования лица, ведущего расследование, о проведении осмотра, предоставлении образцов для

сравнительного исследования, участия в следственном эксперименте. В судебном заседании он обязан соблюдать порядок (например, при определении вопроса об избрании в отношении него меры пресечения).

Предлагаем дополнить ст. 47 УПК частью 7, которая четко указывала бы обязанности обвиняемого, а именно: способствовать органу дознания и следователю в установлении обстоятельств по делу; не уклоняться от участия в дознании и следственных действиях; не препятствовать установлению обстоятельств дела путем принуждения свидетеля или потерпевшего, подозреваемых или других обвиняемых к отказу от показаний или к даче заведомо ложных показаний; не оказывать давление на лиц, которые привлекаются к процессу дознания, следственных действий и экспертиз по делу (защитника, переводчика, специалиста, эксперта); выполнять условия, определенные в мерах пресечения, которые применяются к обвиняемому. Закрепление таких обязанностей, на наш взгляд, позволит полноценно обеспечить выполнение всех прав, которыми наделен обвиняемый в соответствии со своим процессуальным статусом и успешно выполнить задачу привлечения к ответственности лиц совершивших преступление, и недопущения наказания невиновных лиц.

По нашему убеждению, важным является процесс исполнения обвиняемым обязанности не препятствовать установлению истины путем уничтожения, фальсификации доказательств, подкупа и угроз свидетелям, потерпевшим и совершение других незаконных действий. В качестве противодействия ненадлежащему выполнению обязанностей, которые возлагаются на обвиняемого, можно указать выполнение им требований избранной меры пресечения.

Предложены дополнения УПК, актуальные для производства расследования в форме дознания: «Если обвиняемый и его защитник знакомятся со всеми материалами дела несколько дней, следователь должен составить согласованный сторонами график ознакомления, о чем составляется постановление. Такое постановление подлежит утверждению прокурором»;

«Обвиняемый может, но не обязан пользоваться своими правами, в том числе правом на обжалование действий и решений должностных лиц. Вместе с тем, отказ от обжалования нельзя рассматривать как согласие с действиями и решениями органа, который ведет процесс».

Конкретизированы процессуальные обязанности обвиняемого (ст. 47 УПК ч. 7): способствовать органу дознания и следователю в установлении обстоятельств по делу; не уклоняться от участия в дознании и следственных действиях; не препятствовать установлению обстоятельств дела путем принуждения свидетеля или потерпевшего, подозреваемых или других обвиняемых к отказу от показаний или к даче заведомо ложных показаний; не оказывать давление на лиц, которые привлекаются к процессу дознания, следственных действий и экспертиз по делу (защитника, переводчика, специалиста, эксперта); выполнять условия, определенные в мерах пресечения, которые применяются к обвиняемому.

1.4 Процессуальный статус обвиняемого в судебном производстве

В ст. 47 УПК обвиняемый наименован подсудимым после назначения дела к судебному разбирательству. По нашему мнению, правильным было бы определить, что обвиняемый приобретает статус подсудимого с момента вынесения постановления о назначении дела к судебному разбирательству. Процессуальное положение подсудимого в уголовном судопроизводстве определяется совокупностью конкретных прав и обязанностей. Оно зависит и от решения некоторых общих процессуальных проблем, таких как пределы обвинения подсудимого в суде, пределы судебного разбирательства.

Рассмотрим проблемные аспекты реализации прав подсудимого в уголовном судопроизводстве. Закон предоставляет подсудимому возможность знать, в чем он обвиняется, и обоснование обвинения. Это право обеспечивается комплексом процессуальных гарантий. К ним относят вручение подсудимому копии обвинительного заключения. Возникает вопрос

о повторном вручении копии обвинительного заключения, во время повторного рассмотрения в суде дела, если приговор отменен вышестоящим судом [14]. Очевидно, если подсудимому опять не вручить этот документ, то это усложнит его участие в судебном заседании. Поэтому предлагаем в законе обратить внимание на необходимость в таком случае вручать подсудимым копии обвинительного заключения, если они об этом ходатайствуют.

Право подсудимого знать, в чем он обвиняется, гарантируется и возможностью знакомиться со всеми материалами уголовного дела. После назначения дела к судебному разбирательству судья должен обеспечить подсудимому, его защитнику указанную возможность. Подсудимый имеет право делать из материалов необходимые выписки. Но, на практике, подсудимый нечасто знакомится с материалами дела. По нашему мнению, это объясняется тем, что подсудимый не осведомлен о такой возможности. Поэтому целесообразно было бы в стадии предварительного рассмотрения дела судьей разъяснять подсудимому процессуальные права, которые он приобретает с момента передачи дела в суд.

Одной из наиболее эффективных гарантий защиты прав и законных интересов подсудимого является его непосредственное участие в судебном разбирательстве. Данное право подсудимого порождает обязанность суда вовремя известить его о месте и времени рассмотрения уголовного дела. Уголовное дело обязательно должно рассматриваться с участием подсудимого, за исключением случаев, указанных в УПК РФ (ст. 247 УПК).

Положения Конституции РФ закрепляют гласность основным принципом судопроизводства. Данное положение приобретает конкретизацию в ст. 241 УПК РФ. Однако, по нашим наблюдениям, воплощение данного принципа в судах реализовано не всегда. Так, отсутствие достаточного количества залов судебных заседаний заставляет судей рассматривать дела в своем рабочем кабинете, с ограниченным количеством мест для присутствующих.

Право выступать в суде на родном языке, означает, что подсудимый, который не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, имеет возможность делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика. На практике отмечают случаи, когда подсудимый забыл свой родной язык и не владеет языком судопроизводства. Такому подсудимому будет предоставлена возможность выразиться на языке, которым он владеет, Ч. 3 ст. 18 УПК РФ предусматривает возможность вручения следственных и судебных документов в переводе на родной язык обвиняемого или другой язык, которым он владеет. Также на практике возникают проблемы по установлению для подсудимого факта владения языком судопроизводства. Встречаются случаи, когда подсудимый понимает язык, на котором ведется судопроизводство, но не владеет им в совершенстве. В такой ситуации ходатайство подсудимого о предоставлении ему переводчика должна быть удовлетворена.

К основным правам человека, гарантируемым Конституцией РФ и общепризнанными международными документами – Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. – относится и право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту. Исходя из конституционного положения по приоритету прав и свобод человека и гарантированности их защиты со стороны государства, можно утверждать, что процессуальные права подсудимого являются важной составляющей публичного интереса, который защищается государством. Будучи одним из важнейших компонентов принципа обеспечения права на защиту от обвинения, право подсудимого на помощь защитника не сводится только к праву по своему собственному выбору его приглашать или требовать от органов, в производстве которых находится уголовное дело, его назначить. Значение приобретает обеспечение подсудимому и его защитнику достаточных возможностей для отстаивания в

процессе интересов защиты. Это также следует и из принципа состязательности, согласно которому суд, соблюдая принципы объективности и беспристрастности, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Одной из таких возможностей является конфиденциальные свидания защитника с подзащитным без ограничения их количества и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Однако, УПК не конкретизирует процессуальные условия допуска защитника на свидание со своим подзащитным. Общепринятой является практика предоставления следователем и судьей разрешения защитнику на свидание с обвиняемым, подсудимым, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу. На наш взгляд, это не соответствует требованиям закона, поскольку ставит реализацию подсудимым права на помощь защитника и выполнения защитником своих процессуальных обязанностей в зависимость от должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. В связи с этим заслуживает внимания правовая позиция по этому вопросу Конституционного Суда Российской Федерации: определяя момент, с которого адвокат, имеющий ордер юридической консультации, вправе вступить в уголовное дело, положения УПК РФ не предполагают какого-либо особого – разрешительного порядка такого вступления и, следовательно, не должны быть основанием для лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, позволяющие защитнику участвовать в деле. Реализация закрепленного в Конституции РФ права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью защитника, в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена соответствующим разрешением указанных лиц [15].

Кроме прав подсудимому принадлежит и ряд обязанностей: являться по вызову суда; не оставлять места жительства или временного нахождения без

разрешения суда; не нарушать порядок в зале судебного заседания и подчиняться требованиям председательствующего.

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство требует совершенствования путем внесения изменений относительно уголовно-процессуального статуса личности подсудимого, а именно:

- нецелесообразно объединять права двух субъектов уголовно-процессуальной деятельности (обвиняемого и подсудимого), потому что они трансформируются для каждого субъекта отдельно, а право последнего слова является исключительным правом подсудимого и вовсе не касается такой процессуальной фигуры как обвиняемый;
- в законе следует особое внимание обратить на необходимость вручения подсудимым копии обвинительного заключения на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, если оно рассматривается в несколько эпизодов, разделенных во времени;
- целесообразно в стадии предварительного рассмотрения дела судьей разъяснять подсудимому процессуальные права, которые принадлежат ему с момента передачи дела в суд.

Глава 2 Реализация права обвиняемого на доказывание

2.1 Участие обвиняемого в доказывании в досудебном производстве

Процессуальное доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. В юридической науке по-разному определяется понятие доказывания. Камнем преткновения в этом случае является проведение границы между практической и умственной (логической) деятельностью. Одни ученые считают, что под доказыванием следует понимать только процессуальные действия органа досудебного расследования и суда. Поэтому умственная деятельность не должна входить в процесс доказывания. Весомым аргументом в этой позиции является то, что процессуальные действия четко отрегулированы уголовно-процессуальным законодательством, а умственная деятельность (оценки доказательств) не должна входить в процесс доказывания, поскольку не регламентирована уголовно-процессуальным законом. Другие же убеждены, что доказывание как процессуальное понятие включает в себя как процессуальные действия, так и умственную деятельность по оценке доказательств. Рассмотрев указанные подходы, делаем вывод, что неотъемлемым элементом уголовно-процессуального доказывания является не только сбор и проверка доказательств, но и оценка доказательств и их процессуальных источников. Итак, доказывание представляет собой симбиоз практической и умственной деятельности субъектов уголовного процесса. В то же время понятно, что процесс доказывания не может завершаться лишь оценкой доказательств и их процессуальных источников, поскольку оцениваются доказательства для того, чтобы принять на их основе определенные процессуальные решения. Среди разнообразия научных подходов и мнений все сходятся на том, что доказывание невозможно без лиц, реализующих его на практике. В отечественной и зарубежной уголовно-процессуальной науке отсутствует

единый подход к сущности исследуемой проблемы. Очевидно, что четкая градация субъектов уголовно-процессуальных отношений по степени их участия в формировании проверки, оценке и использовании доказательств позволит существенно оптимизировать процесс уголовно-процессуального доказывания [48]. Сформировалось множество вариантов трактовки понятия «субъект доказывания». Одни авторы к субъектам доказывания причисляют должностных лиц и органы, на которых возложены собирание, проверка, оценка доказательств и обоснование решений, к которым они приходят во время уголовно-процессуального доказывания, а также иных лиц, участвующих в этой деятельности. Указанные ученые субъектов доказывания делят на группы:

- лица, на которых возложена обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела,
- участники процесса, которые лично заинтересованы в принятии процессуальных решений, и их представители,
- адвокаты, выступающие в уголовном процессе защитниками, представителями потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков.

В таком понимании, субъекты доказывания – это государственные органы и должностные лица, на которых законом возложена обязанность по сбору, проверке, оценке доказательств и их процессуальных источников, обоснование решений, принятых в процессе уголовно-процессуального доказывания, а также другие лица, которые вправе участвовать в этой деятельности. Это определение позволяет разделить субъектов на группы:

- государственные органы и должностные лица, на которых возложена обязанность осуществлять доказывание (суд, прокурор, орган досудебного расследования и т.п.);
- лица, которые вправе участвовать в процессе доказывания [21].

Другие ученые под субъектом доказывания понимают «органы и лиц, которые играют в доказывании не единоразовую или эпизодическую, а постоянную, длительную роль (в пределах одной стадии процесса), а именно:

- осуществляющих доказывание (сбор, проверку, исследование, оценку доказательств) и ответственные за него;
- имеющие право на активное и длительное участие в процессе доказывания для отстаивания своих интересов, защищенных законом, или интересов лиц, которых они представляют.

Остальные субъекты (не субъекты доказывания) могут играть в доказывании вспомогательную или эпизодическую роль, не имея при этом собственного процессуального интереса» [41, с. 229].

Подытоживая заметим, что наиболее правильной является точка зрения, согласно которой субъектом доказывания можно считать только тот орган или лицо (участника процесса), в действиях которых содержатся элементы, формирующие процесс доказывания в уголовном процессе. Поэтому главным критерием классификации указанных субъектов выступает разница в их полномочиях, которая отражается на практике в установленных законом обязанностях или предоставленных законом правах.

Мы поддерживаем мнение о следующей классификации субъектов доказывания:

- а) субъекты доказывания, то есть государственные органы и должностные лица, на которых возложена обязанность осуществлять процесс доказывания (суд, судья, прокурор, следователь и т.п.);
- б) другие участники (субъекты отдельных этапов) доказательного производства:
 - 1) лица, которые вправе участвовать в процессе доказывания (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик и т.д.);

- 2) лица, привлеченные субъектом доказывания к участию в доказательном производстве (эксперты, специалисты, переводчики и т.д.) [31].

Указанные субъекты выполняют различные по своей природе уголовно-процессуальные функции, например, потерпевший – обвинения; подозреваемый, обвиняемый – защиты, гражданский истец и гражданский ответчик – поддержания и отрицания гражданского иска. Несмотря на различные, иногда даже противоположные функции в уголовном процессе, каждый субъект уголовно-процессуальной деятельности может пользоваться свободой от саморазоблачения и правом не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи. Это утверждение четко прослеживается в положениях Конституции РФ. Реализация этого принципа возможна еще до возбуждения уголовного дела. Речь идет в данном случае не о государственных органах и их уполномоченных лиц, а о тех лицах, которые были очевидцами преступления, сообщили, владеют информацией или пострадали от него, на которых падает подозрение в противоправных действиях и т.п.

Статус субъектов уголовного процесса, осуществляющих функцию защиты в процессе доказывания, определяется, прежде всего, тем, что на них не возлагается обязанность установления фактических обстоятельств уголовного дела. Функция защиты в уголовном деле появляется раньше сформулированного обвинения и может продолжаться после того, как обвинение уже завершено. Объем прав, который предоставляется стороне защиты законом, определяется в конечном итоге социальной значимостью указанной функции в уголовном судопроизводстве как одной из форм реализации конституционных прав человека. Бесспорно, комплекс процессуальных прав субъектов доказывания со стороны защиты не должен препятствовать реализации функции обвинения, поскольку в противном случае существование всей системы уголовной юстиции станет

нецелесообразным [1]. К стороне защиты действующий УПК относит, в частности, подозреваемого, обвиняемого, оправданного и осужденного.

Положения действующего законодательства предусматривают перечень процессуальных прав, предоставленных как подозреваемому, так и обвиняемому, а также перечень прав, которые, учитывая особенности судебного производства, предоставляются только обвиняемому. Этот перечень является не исчерпывающим, поскольку могут быть предусмотрены и другие процессуальные права, которые имеют подозреваемый, обвиняемый во время производства отдельных следственных и других процессуальных действий, принятия процессуальных решений. Совокупность всех процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого образует единое право подозреваемого или обвиняемого на защиту от выдвинутого подозрения или обвинения. Каждому из процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого соответствует обязанность следователя, прокурора, судьи или суда разъяснить подозреваемому, обвиняемому это право и обеспечить возможность его реализации.

Наиболее интересны права подозреваемого, обвиняемого не говорить ничего по поводу подозрения против него или обвинения. Также в любой момент он может отказаться отвечать на вопросы; давать объяснения, показания по поводу подозрения, обвинения или отказаться их предоставлять. Указанные участники уголовного дела не предупреждаются об уголовной ответственности ни за отказ давать показания, ни за дачу заведомо ложных показаний. К ним, как и ко всем другим субъектам уголовно-процессуальной деятельности, не могут применяться никакие меры с целью принуждения к даче показаний. При условии согласия подозреваемого давать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном деле, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. В целом следует отметить, что статус подозреваемого и обвиняемого в процессе доказывания должен определяться необходимостью, с одной стороны, предоставить этим лицам возможность

активно противостоять подозрению и обвинению в совершении общественно опасного деяния, а с другой – не возлагать на них обязанности опровергать это подозрение и обвинения. Следовательно, права, закрепленные в ч. 3 ст. 47 УПК является конкретизацией свободы от саморазоблачения и права не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи. В основе свободы от саморазоблачения и права не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи подозреваемого, обвиняемого лежит свобода психики указанных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, то есть возможность по своему свободному волеизъявлению определять свое процессуальное поведение: давать показания или не давать показания, защищать или обвинять самого себя, говорить правду или нет, никаких обязанностей по доказыванию вины и т.п. В свою очередь, в основе свободы психики человека лежит отсутствие психического насилия над ней. В частности, к мерам психического насилия относятся наводящие вопросы, угрозы, немотивированные обещания, манипуляции неправдивой информацией и т.п. Использование в уголовном процессе мер, ведущих к психологическому насилию, имеет своим правовым последствием потерю юридической силы показаний лица, полученных с таким нарушением [29].

Суммируя все вышеизложенное, следует отметить, что исследование темы доказательств и доказывания в уголовном процессе является неисчерпаемой в связи со стремительным развитием общественной жизни, что требует постоянного пересмотра в соответствии с происходящими изменениями. Содержание, которое вкладывают в понятие доказательств, существенно влияет на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, органично связано с реализацией во время доказывания основополагающих принципов и задач уголовного процесса. Правильное определение понятия субъектов доказывания является необходимым условием достижения цели уголовного судопроизводства, а именно: установление всех обстоятельств реальной действительности, обеспечения законности и обоснованности решений, а

также обеспечение основных принципов уголовного процесса, в частности таких как свобода от саморазоблачения и право не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи.

Таким образом, на досудебных стадиях участие обвиняемого в доказывании определено следующими условиями. Участие обвиняемого в доказывании не препятствует реализации функции обвинения. В основе прав обвиняемого лежит возможность выбора своего процессуального поведения (давать показания, защищать себя, говорить правду). Обвиняемый реализует право на активное участие в процессе доказывания. На него не возлагается обязанность установления фактических обстоятельств уголовного дела. Объем прав, предоставляемых стороне защиты, определен конституционными правами человека. К ним относим свободу от саморазоблачения и право не свидетельствовать против себя, близких родственников и членов семьи.

2.2 Участие обвиняемого в доказывании в судебном производстве

Обратимся к реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии судебного рассмотрения уголовного дела. Основным из них считают принцип презумпции невиновности. Выступая источником процессуальных прав и гарантий подозреваемого, обвиняемого, этот принцип представляет собой базовую основу уголовного судопроизводства. Положения, составляющие презумпцию невиновности, играют немаловажную роль в определении конструкции процесса доказывания. Правило распределения бремени доказывания между сторонами уголовного дела является одним из ведущих элементов презумпции невиновности. Данное правило (*onus probandi*) гласит, что никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления и должен быть оправдан в случае, если сторона обвинения не докажет виновность лица вне разумного сомнения. То есть даже в тех случаях, когда обвиняемый фактически не защищается, защиту его интересов осуществляет презумпция невиновности, ограждая его от

необоснованного обвинения и требуя предоставления несомненных доказательств его вины.

Ученые в своих исследованиях выявили «определенные исключения из запрета переноса бремени доказывания на обвиняемого, которые существуют в национальном праве некоторых стран. Так, во Франции законодательством установлен целый ряд случаев, когда доказывание отсутствия вины обвиняемого возлагается на защиту и *de facto* действует презумпция виновности. Например, согласно ст. 225-6 УК Франции, лицо, которое не в состоянии указать источник своих доходов и при этом систематически контактирует с лицом, занимающимся проституцией, считается виновным в сводничестве; согласно ст. 225-12-5 тот, кто имеет влияние на лицо, занимающееся попрошайничеством, считается эксплуатирующим попрошайничество, если он не в состоянии указать источник своих средств к существованию; не способен объяснить источник своих доходов при поддержании отношений с лицом, принимающим участие в деятельности террористических организаций, также образует состав преступления» [28, с. 68].

В законодательстве Польши существует исключение – по делам о клевете (ч. 1 и 2 ст. 213 УК Польши) на обвиняемом лежит бремя доказывания противоположного.

В английском уголовном процессе существуют определенные категории уголовных дел, в которых бремя доказывания отсутствия вины возлагается на сторону защиты. Например, государственный служащий в случае получения подарка обязан доказать, что его действия не являются коррупцией (Закон о предупреждении коррупции 1916 г.); в случае обнаружения оружия у лица, последнее обязано доказать наличие у него права на хранение и ношение этого оружия (Закон о предупреждении преступлений 1953 г.) [6].

Доказательственное право США по большинству основных положений тождественно с доказательным правом Англии. Суд должен решить, доказал ли обвинитель выдвинутые им обвинения. Обязанность доказывания

обстоятельств, исключających или смягчающих ответственность, как правило, возлагается на обвиняемого.

Обратимся к практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). ЕСПЧ неоднократно в своих решениях указывал на возможность существования в национальном законодательстве государств-участников презумпции (правил), переносящих обязанность доказывания невиновности на обвиняемого. Так, по делу «Джон Мюррей против Соединенного Королевства» ЕСПЧ отметил, что в каждом конкретном деле возникает вопрос: достаточно ли убедительными являются доказательства, приведенные прокурором, для того, чтобы требовать ответа от обвиняемого. Национальный суд не может сделать вывод, что обвиняемый виновен только потому, что он решил молчать. Только в том случае, когда доказательства против обвиняемого «требуют» объяснения, которое обвиняемый может дать, но не дает, руководствуясь здравым смыслом, можно сделать вывод об отсутствии такого объяснения и о наличии вины обвиняемого [30].

На существование других, чем возложение на сторону обвинения, подходов к распределению бремени доказывания виновности, указывается и в доктрине. Исключение из запрета возлагать бремя доказывания вины на обвиняемого существуют в мировой практике, в том числе это касается *mens rea* элемента правонарушения, то есть субъективной стороны. На возможность возложения бремени доказывания фактов, которые касаются *mens rea* элемента правонарушения, указывает известный ученый. По словам ученого, «бремя доказывания виновности возлагается на сторону обвинения, которая оказывается фактически сильнее, чем сторона защиты. При этом в некоторых случаях обвинитель сталкивается с задачей доказывания фактов, которая оказывается для него непосильной. Например, факты психического отношения обвиняемого к определенным юридическим или физическим признакам преступления и его предмета. В этих случаях можно говорить о наличии исключений из презумпции невиновности и возникновении отдельных проявлений презумпции виновности» [12].

По словам другого автора, «презумпция невиновности не всегда является односторонней презумпцией. В некоторых критических случаях она может превращаться во встречную, а именно в случаях, когда гипотетически можно предположить, что доказанность виновности *prime facie* в существенной степени может быть ослаблена целенаправленным действием – предоставлением оправдательных объяснений (доводов) обвиняемого, и наоборот – его отказ от предоставления доказательств в свою пользу следует расценивать как полную и всестороннюю доказанность виновности. Наличие доказанности виновности *prime facie* при этом обязательно, поскольку при отсутствии убедительной доказательной базы обвинения, установление обвиняемому требования предоставления объяснения равнозначно перекладыванию на слабую в целом сторону основного бремени доказывания невиновности» [32, с. 18].

Можно предположить следующие случаи возможного перемещения бремени доказывания материально-правовых фактов в уголовном деле:

- когда сформированная доказательная база той или иной стороной дает возможность для выдвижения сильного фактического допущения. В таком случае бремя доказывания (опровержения этого предположения) перемещается на другую сторону;
- когда надлежащая доказательная база как одной, так и другой стороной еще не сформирована, однако по поводу существования фактов может быть выражена определенная юридическая презумпция в пользу одной из сторон;
- когда другая сторона находится в объективно более сильном положении, имеет лучшие возможности для доказывания определенного факта.

Несмотря на то, что согласно закону никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления, отдельные обстоятельства могут презюмироваться. Поэтому обязанность опровергнуть их возлагается на обвиняемого и его защитника. Основания для такого вывода дает анализ УК

РФ. Так, УК РФ содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за различные виды контрабанды. Для привлечения лица к ответственности по этим статьям соответствующим государственным органам, наряду с другими обстоятельствами, определенными законом, достаточно установить наличие при лице или в его клади (багаже) при пересечении таможенной границы предмета контрабанды. То, что найденный товар принадлежит указанному лицу, в определенной степени презюмируется, и этот факт не нужно доказывать.

Считаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве возможно предусмотреть правовой режим презюмирования определенного обстоятельства – события преступления, совершение которого инкриминируется подозреваемому, обвиняемому. Бремя опровержения в данном случае возлагается на сторону защиты. Имеем в виду не перенос бремени доказывания своей невиновности в его совершении, а лишь бремени доказывания отдельного обстоятельства – отсутствие события общественно опасного уголовного наказуемого деяния, если только обвиняемому известны или должно быть известны сведения о таком обстоятельстве уголовного дела. Например, реальная причина своего пребывания в том же помещении, где содержался заложник, как в деле «Джон Мюррей против Соединенного Королевства», или источник поступления крупной суммы денег у лица, обвиняемого в незаконном обогащении.

Отмечаем, что презумпция невиновности выступает элементом института содействия защите, который, в свою очередь, призван уравновесить комплекс прав и возможностей сторон и обеспечить их процессуальное равенство. Необдуманный перенос бремени доказывания на обвиняемого приведет к дисбалансу процессуальных возможностей сторон уголовного дела, поскольку сторона защиты потеряет многие преимущества, компенсирующие отсутствие у нее прав, которыми обладают субъекты властных полномочий. Считаем необходимым обозначить условия

правомерности возложения на сторону защиты бремени доказывания. По нашему мнению, такими условиями могут выступать:

- сторона защиты обладает достаточной доказательственной базой, которая позволяет утверждать, что событие преступления, инкриминируемое подозреваемому, обвиняемому, имело место быть. Иными словами, сторона обвинения обязана предоставить комплекс убедительных и достаточных доказательств такого утверждения, а сторона защиты, в таком случае, должна доказать обратное. Отметим, что такое условие правомерного возложения бремени доказывания на сторону защиты определено в решении ЕСПЧ по делу «Тельфнер против Австрии» от 20 марта 2001 г. [40]. Так, ЕСПЧ пришел к выводу, что имело место нарушение презумпции невиновности в результате того, что Окружной и Земельный суды Австрии потребовали объяснений от заявителя, несмотря на невозможность установления против него каких-либо убедительных *prima facie* доказательств;
- когда доказательства, которые необходимо предоставить с целью опровержения обстоятельств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления, доступны только подозреваемому, обвиняемому. Справедливо по этому поводу высказываются отдельные авторы, утверждая, что доказывание психического отношения обвиняемого для стороны обвинения является недостижимым. Сторона защиты имеет реальную возможность доказать факты незнания обвиняемым закона, отнесения предмета к оружию, особой ценности похищенного или основания полагать, что лицо в форме сотрудника полиции таковым не было [12].

Стоит отметить, что РФ была ратифицирована Конвенция ООН против коррупции 2003 года (далее – Конвенция), которая вступила в силу в нашей стране в 2006 году. Конвенция предусматривает возможность криминализации незаконного обогащения в государствах-участниках при

условии соблюдения своей конструкции и основополагающих принципов своей правовой системы. Кроме того, статья 20 Конвенции устанавливает презумпцию происхождения имущества должностного лица в результате совершения коррупционных деяний. И эту презумпцию лицо, которое обвиняется в незаконном обогащении, должно опровергнуть. Например, считаем, что в ходе расследования и рассмотрения судом уголовного дела в отношении незаконного обогащения, кроме действия презумпции невиновности, которая определяет общий порядок производства по делу, возможно презюмирование факта происхождения имущества должностного лица в результате совершения коррупционных правонарушений. Презюмирование такого факта возможно при условии, если сторона обвинения докажет, что реальные активы должностного лица значительно превышают его законные доходы, то есть отсутствуют законные основания для значительного улучшения имущественного положения такого лица. Опровергнуть такое предположение может только обвиняемый, то есть должностное лицо, которому однозначно известны основания происхождения своего имущества.

Отмечаем, что в современных условиях наблюдается тенденция к постепенному отходу от традиционного понимания бремени доказывания. Хотя, пожалуй, стоит говорить не об отходе от устоявшейся трактовки понятия «бремя доказывания», а наоборот, о возвращении к первоначальному подходу к его сути. Ведь еще в законе одного из семи греческих мудрецов – Солона – было отмечено, что если лицо не может объяснить, на какие средства оно существует, то оно лишается гражданских прав и подлежит изгнанию за пределы полиса.

Таким образом, участие обвиняемого в доказывании в судебном производстве подтверждается зарубежной судебной практикой и тенденциями развития отечественного законодательства, направленного, прежде всего, на преодоление коррупционных проявлений в обществе.

2.3 Проблема асимметрии процессуальных возможностей участия в доказывании обвиняемого и защитника

Сегодня отечественная система уголовной юстиции пытается найти наиболее оптимальную модель реализации принципа состязательности, одним из элементов которого является процессуальное равноправие сторон. Соответственно, на данном этапе реформирования уголовного судопроизводства решение проблем оптимизации деятельности сторон в уголовно-процессуальном доказывании занимает одно из важных мест.

Поддерживаем мнение авторов, что «потребность в пересмотре методологических и методических аспектов доказывания в значительной мере обусловлена современной редакцией принципа состязательности сторон» [39, с. 11]. В научной литературе определены следующие признаки соревновательного типа уголовного судопроизводства: «наличие двух противоположных сторон; процессуальное равноправие или равенство сторон; наличие независимого от сторон суда» [33, с. 18]. Все эти элементы находятся во взаимосвязи и приобретают непосредственное практическое значение для реализации уголовно-процессуального доказывания защиты. При этом отмечаем, что наличие двух сторон в уголовном процессе еще не гарантирует эффективность доказывания.

В научной литературе превалирует мнение, что одной из основных гарантий защиты в уголовно судопроизводстве выступает совокупность так называемых ее преимуществ *favor defensionis* [27]. Не вдаваясь в детальный анализ всех элементов преимуществ защиты, мы попробуем проанализировать, какие возможности доказывания они дают для стороны защиты и одновременно выяснить, достаточно ли таких гарантий для уравнивания процессуального баланса сторон.

Акцентируем, что указанные преимущества играют существенную роль, в основном, на стадии предварительного расследования, где стороны находятся в заведомо неравных условиях. Основу *favor defensionis* фактически

составляют все элементы презумпции невиновности. Учет их содержания позволяет утверждать, что такие гарантии дают следующие доказательные возможности для защиты. Так, защитник может построить линию защиты, взяв за основу структуру принципа презумпции невиновности. Таким образом, защита строится по принципу опровержения обвинения и констатации недостатков в схеме обвинения. Учитывая «асимметрию» правил допустимости доказательств, порой защита может использовать в свою пользу и фактические доводы обвинения. Ведь, как отмечают ученые, «одним из важных аспектов, характеризующих статус защиты в уголовном судопроизводстве, спектр ее возможностей в процессе доказывания, является наличие или отсутствие различий в требованиях, предъявляемых к сведениям, представляемым суду обвинением и защитой» [27, с. 145]. В контексте этого, приверженцы данной позиции указывают, что «является несправедливым лишение стороны защиты права использовать для обоснования своей позиции сведений, полученных следователем с нарушением закона, перенося тем самым ответственность за процессуально противоправное поведение государственных органов и должностных лиц на подсудимого» [7, с. 190].

Таким образом, использование *favor defensionis* для формирования позиции защиты дает ее теоретическую возможность оспаривать позицию обвинения и без привлечения собственных фактических аргументов. В таком ракурсе доказывание защиты отличается, по сравнению со стороной обвинения, которая очевидно может формировать обоснованную позицию по делу только за счет накопления фактических данных. Еще Л.Е. Владимиров отмечал это через выражение французских адвокатов: «Господин прокурор! Я здесь не для того, чтобы доказывать; я здесь для того, чтобы показать, что вы ничего не доказали» [5, с. 137].

Однако, сделанные выводы еще не вносят ясности в вопрос: достаточно ли таких гарантий для уравнивания возможностей сторон в доказывании? Продолжая рассуждения в этом направлении, по нашему мнению, следует учитывать динамику состояния равновесия между сторонами. Принимаем во

внимание, что в ходе производства по уголовному делу баланс прав и возможностей сторон может в определенной степени изменяться. Речь идет о возникновении в некоторых случаях дисбаланса возможностей сторон.

Мы уже показали, что позиция защиты фактически зависит от обвинения. Недаром современные авторы утверждают, что «защита может быть представлена как в материальном (как антитеза обвинения), так и в процессуальном аспекте (как совокупность процессуальных действий и отношений, предпринимаемых в соответствии с законом и направленных на полное или частичное опровержение предъявленного обвинения, улучшения положения обвиняемого и обеспечения его прав и свобод)» [9, с. 41].

Так, для определения ее доказательных возможностей (с условием их соразмерности с обвинением) нужно учесть динамику развития позиции обвинения. В силу роста ее обоснованности (фактически это рост ее силы и эффективности) защита должна получить соответствующие возможности для опровержения. Такие рассуждения подтверждает и практика Европейского суда по правам человека, анализируя которую ученые правильно заметили, что при определении справедливости всего рассмотрения характер полученных доказательств и способ их получения имеют значение. В частности, в сфере уголовного процесса для соблюдения прав стороны, которая выполняет функцию защиты, нужно, чтобы доказательства предъявлялись в присутствии обвиняемого на открытом рассмотрении, и чтобы они могли оспариваться в ходе состязательного процесса. Это требование включает возможность задавать вопросы свидетелям и оспаривать доказательства (Решение по делу «Костовски против Нидерландов») [18].

Следует признать, что данные положения должны касаться и подготовительного производства (досудебных стадий). Ведь если их существование – это практическое обеспечение подготовки обвинения по обоснованию уголовного иска перед судом, то вполне закономерным будет вывод, что и защите нужно готовиться к аргументации своей позиции. Как отмечают ученые, равенство сторон на стадиях дознания и следствия должна

заключаться в возможности защиты выдвигать контраргументы, выражать сомнения, безусловно, без нарушения тайны следствия. В продолжение сказанного возникает вопрос: как должны определяться характер и содержание доказательных возможностей защиты? То есть, должны ли это быть только пассивные гарантии, или, возможно, они могут или должны дополняться правом активного сбора фактических данных по делу? Для ответа на сформулированную дилемму, по нашему мнению, нужно обратиться к процессу опровержения как способа ведения доказывания и его особенностей, порожденных логической природой такого явления. Так, в конечном итоге защита борется с таким результатом, как достижение обвинением «достаточности аргументов для своего тезиса». Соответственно, учитывая противоположность защиты, для нее выгодным и желаемым является ситуация «недостаточной совокупности аргументов» обвинения. К сожалению, в литературе не так много внимания уделено ситуации «недостаточности доказательств» и причинам ее возникновения. Хотя вполне понятно, что создание именно таких причин и интересует сторону защиты. Например, в научной литературе определены такие случаи констатации недостаточности доказательств: «при отсутствии определенной совокупности косвенных доказательств. Одно косвенное доказательство является недостаточным доказательством; при наличии обстоятельств, которые ставят под сомнение существование связи между доказательством и доказываемым фактом или указывающие на возможность вмешательства в такую связь (процесс формирования доказательства) других посторонних связей. Среди них автор называет влияние субъективных и объективных условий восприятия, сохранения и воспроизведения воспринятого факта, т.д. при наличии существенного и не объясненного противоречия с другими доказательствами» [19, с. 194-195]. Автор отмечает в дальнейшем, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Однако для демонстрации причин, порождающих необходимость защиты, в

соответствующих доказательных возможностях нам представляется достаточно и приведенных примеров.

Логический анализ способов достижения вышеописанных последствий показывает следующее. По первому варианту причина заключается в том, что «суд не обладает полной совокупностью косвенных доказательств, в связи с чем имеющиеся косвенные доказательства не дают возможности судить о том, что они связаны только с доказываемым фактом». Соответственно, в такой ситуации защита может сформировать достаточно эффективную позицию, указав на «логическую дефектность» обвинения и обратившись к положениям презумпции невиновности относительно трактовки сомнений и невозможность принятия решений на предположениях. То есть, в принципе, для защиты может быть достаточно и *favor defensionis*.

Во втором случае доказательство является прямым, однако наличие тех или иных обстоятельств, относящихся к источнику или процессу формирования доказательства может допускать другой вариант связи между аргументом и выводом. Фактически это вариант опровержения через указание на правовую (нарушение допустимости) или гносеологическую (нарушение достоверности) дефектность отдельных фактических данных. Опять же для этого теоретически может быть достаточно формальных гарантий. Однако, сразу отметим, что здесь весьма вероятна ситуация, когда для выяснения факта вышеописанных нарушений придется собирать еще и дополнительные фактические данные. Очевидно, что для эффективности использования такого способа опровержения защита нуждается в таких аргументах, поскольку она и должна доказать эти факты.

Третья ситуация требует для надлежащего опровержения наличия противоречия в позиции обвинения. Это предполагает, что фактические данные, которые порождают его, уже должны содержаться в накопленной по делу совокупности доказательств. При этом нужно учитывать, что на момент, когда защита захочет инициировать опровержение обвинения, то таких данных, в совокупности, может и не быть. Указанное отсутствие данных

объясняется тем, что другая сторона, в силу односторонности восприятия обстоятельств, не сочла нужным их устанавливать.

Анализ этих трех ситуаций, с учетом необходимости предоставления защите реальных возможностей опровержения обвинения (то есть возможность воспользоваться всеми такими способами в зависимости от конкретной ситуации по делу) дает основания для следующих выводов.

В первом случае защита, отстаивая свою позицию, может исходить из накопленной обвинением совокупности фактических данных. В этом случае опровержение сводится к указанию на дефектность обвинения путем использования в качестве аргументов фактических данных, лежащих в основе тезиса обвинения и положений процессуальных гарантий.

Во втором случае ситуация, в основном, аналогичная, хотя она не исключает возникновения необходимости получения соответствующих фактических данных стороной защиты.

В третьем варианте, с высокой вероятностью может возникнуть ситуация, когда для эффективного опровержения обвинения, стороне защиты понадобятся фактические данные, которые противоречат элементам позиции обвинения и тем самым ставят под сомнение наличие связи между такими аргументами (*factum probans*) и фактом, который доказывается (*factum probandum*).

Однако, наличие таких данных в позиции обвинения маловероятно, учитывая функциональный интерес этой стороны. Имеется в виду то, что обвинение вряд ли стремится реализовывать обвинение, которое содержит очевидные противоречия.

Также следует учесть такой вариант ситуации доказывания. Если лицо достоверно знает, что оно невиновно в совершении преступления, то оно может эффективно определить сам факт наличия обстоятельства, которое противоречит обвинению и соответствующие способы его привлечения к рассмотрению.

Кроме этого нужно признать длительность периода, что пока защита дождется возможности эффективно оспаривать обвинение таким способом. При сегодняшнем построении процесса это может произойти даже на стадии судебного разбирательства.

По истечении времени, фактические данные, которые могли бы породить противоречия в обвинении, уже могут быть потеряны.

Вместе с тем, следует учитывать динамический характер формирования обвинения. Этот процесс приводит к качественному изменению совокупности доказательств – до достижения состояния, достаточного для вынесения его на усмотрение суда.

Соответственно, на начальном этапе для эффективной защиты может быть достаточно использования процессуальных гарантий. Однако, по мере качественного роста обвинения, опровергать его таким образом станет неэффективным.

В данном контексте также следует обратить внимание, что сторона обвинения в досудебных стадиях имеет возможность принимать решения, которые существенно посягают на права и интересы субъектов защиты (применение мер пресечения) и могут ограничивать их возможности по доказыванию.

При этом такие решения, в силу закона, могут основываться не только на принципе категорической достоверности. То есть, одними ссылками на сомнительность утверждений обвинения здесь руководствоваться не совсем уместно.

Становится обоснованной, с точки зрения соблюдения баланса сторон, потребность в эффективных возможностях доказывания и в указанных ситуациях.

Так, невозможно заранее определить целесообразность использования того или иного способа опровержения позиции обвинения. Действительно, невозможно предсказать всю вариативность ситуаций в ходе расследования уголовного дела.

Таким образом, следует сделать вывод, что обеспечение равнозначных возможностей сторон в доказывании в любом случае должно предусматривать механизм реализации инициативы стороны защиты, по сбору фактических данных по делу.

Предоставление одних процессуальных гарантий (*favor defensionis*) недостаточно для обеспечения процессуального равноправия сторон. В противном случае будет иметь место очевидное ограничение свободы стороны в выборе способов защиты.

Недаром к числу признаков, которые отделяют субъектов доказывания от других участников уголовного процесса, ученые относят: «постоянное участие в доказывании; ответственность за результат доказывания; наличие права на активное участие в доказывании» [41, с. 494].

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

1. Определены основные моменты процессуального статуса обвиняемого. Обвиняемый как участник уголовного процесса существует в ограниченный период судопроизводства. Показано, что законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого обусловлены внутренним убеждением следователя, т.е. его уверенностью, что преступление имело место и его совершило конкретное лицо, и что отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу.

2. Отмечена правосубъектность обвиняемого. Предложено сосредоточить все права и обязанности обвиняемого в одной статье УПК. Процессуальные обязанности обвиняемого не предусмотрены действующим УПК, кроме обязанности явки по вызову следователя. Поэтому в УПК прямо не предусмотрены санкции, ответственность за невыполнение своих обязанностей. Такое положение противоречит теории ответственности за нарушение правовых предписаний. К правовому статусу обвиняемого отнесены его законные интересы. Они распределены на уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, имущественные, моральные.

3. Предложены дополнения УПК, актуальные для производства расследования в форме дознания: «Если обвиняемый и его защитник знакомятся со всеми материалами дела несколько дней, следователь должен составить согласованный сторонами график ознакомления, о чем составляется постановление. Такое постановление подлежит утверждению прокурором»; «Обвиняемый может, но не обязан пользоваться своими правами, в том числе правом на обжалование действий и решений должностных лиц. Вместе с тем, отказ от обжалования нельзя рассматривать как согласие с действиями и решениями органа, который ведет процесс».

4. Конкретизированы процессуальные обязанности обвиняемого (ст. 47 УПК ч. 7): способствовать органу дознания и следователю в установлении обстоятельств по делу; не уклоняться от участия в дознании и следственных действиях; не препятствовать установлению обстоятельств дела путем принуждения свидетеля или потерпевшего, подозреваемых или других обвиняемых к отказу от показаний или к даче заведомо ложных показаний; не оказывать давление на лиц, которые привлекаются к процессу дознания, следственных действий и экспертиз по делу (защитника, переводчика, специалиста, эксперта); выполнять условия, определенные в мерах пресечения, которые применяются к обвиняемому.

5. Установлено, что действующее уголовно-процессуальное законодательство требует совершенствования путем внесения изменений относительно уголовно-процессуального статуса личности подсудимого, а именно: нецелесообразно объединять права двух субъектов уголовно-процессуальной деятельности (обвиняемого и подсудимого), потому что они трансформируются для каждого субъекта отдельно, а право последнего слова является исключительным правом подсудимого и вовсе не касается такой процессуальной фигуры как обвиняемый; в законе следует особое внимание обратить на необходимость вручения подсудимым копии обвинительного заключения на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, если оно рассматривается в несколько эпизодов, разделенных во времени; целесообразно в стадии предварительного рассмотрения дела судьей разъяснять подсудимому процессуальные права, которые принадлежат ему с момента передачи дела в суд.

6. Акцентируется, что наиболее правильной является точка зрения, согласно которой субъектом доказывания можно считать только тот орган или лицо (участника процесса), в действиях которых содержатся элементы, формирующие процесс доказывания в уголовном процессе. Поэтому главным критерием классификации указанных субъектов выступает разница в их

полномочиях, которая отражается на практике в установленных законом обязанностях или предоставленных законом правах.

7. Установлено, что на досудебных стадиях участие обвиняемого в доказывании определено следующими условиями. Участие обвиняемого в доказывании не препятствует реализации функции обвинения. В основе прав обвиняемого лежит возможность выбора своего процессуального поведения (давать показания, защищать себя, говорить правду). Обвиняемый реализует право на активное участие в процессе доказывания. На него не возлагается обязанность установления фактических обстоятельств уголовного дела. Объем прав, предоставляемых стороне защиты, определен конституционными правами человека. К ним относим свободу от саморазоблачения и право не свидетельствовать против себя, близких родственников и членов семьи.

8. Определено, что в современных условиях наблюдается тенденция к постепенному отходу от традиционного понимания бремени доказывания. Таким образом, участие обвиняемого в доказывании в судебном производстве подтверждается зарубежной судебной практикой и тенденциями развития отечественного законодательства, направленного, прежде всего, на преодоление коррупционных проявлений в обществе.

9. Определено, что обеспечение равнозначных возможностей сторон в доказывании в любом случае должно предусматривать механизм реализации инициативы стороны защиты, по сбору фактических данных по делу. Предоставление одних процессуальных гарантий (*favor defensionis*) недостаточно для обеспечения процессуального равноправия сторон. В противном случае будет иметь место очевидное ограничение свободы стороны в выборе способов защиты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баев А.М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2 (27). С. 57-60.
2. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М. : Юрид. лит, 1975. 176 с.
3. Ветрила Е.В. Проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Современный ученый. 2019. № 5. С. 232-237.
4. Ветрила Е.В., Денисова М.В. Порядок осуществления расследования в форме предварительного следствия и дознания // Государство и право в современном мире. 2019. № 2. С. 16-23.
5. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. – 3-е изд., изм. и законч. – С.-Пб. : Кн. маг. «Законоведение», 1910. 440 с. С. 137.
6. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / под ред. К.Ф. Гуценко. – М. : Зерцало-М, 2001. 480 с.
7. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Н.М. Кипнис, Ю.В. Кореневский, Е.Ю. Львова, С.А. Насонов и др.; под ред. В.А. Власихина. – М. : Юристъ, 2000. 272 с.
8. Желева О.В. Интерес обвиняемого как критерий злоупотребления субъективным правом // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 416. – С. 171-175.
9. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: учебное пособие. – Ижевск : Детектив-информ, 2002. 240 с.
10. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
11. Иоффе О.О. Советское гражданское право. – М. : Юрид. лит., 1967. 496 с.

12. Калиновский К.Б. «Право презумпций» – стратегия развития уголовного и уголовно-процессуального права // Стратегии уголовного судопроизводства: сборник материалов Международной научной конференции к 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого (11-12 октября 2007 г. Санкт-Петербург) / отв. ред. Н.В. Радутная. – М. : РАП, 2008.
13. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. – Воронеж: ИВУ, 1984. – 192 с.
14. Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 271 с.
15. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: Государственная власть. Федерализм. Местное самоуправление. Защита прав и свобод граждан / отв. ред. Б.С. Эбзеев. – М. : Юристъ, 2002. С. 604-605.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
17. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов: ИСУ, 1987. 180 с.
18. Костовски против Нидерландов (Kostovski v. The Netherlands): Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 ноября 1989 года (жалоба # 11454/85) – URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kostovski-protiv-niderlandov-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
19. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. – Минск : Изд-во БГУ, 1969. 204 с.
20. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. – М. : Юрид. лит., 1973. 195 с.

21. Лабанова С.А. Понятие, содержание и субъекты уголовно-процессуального доказывания // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 259-261.
22. Марксистско-ленинская диалектика. – Кн. 3: диалектика процесса познания. – М.: МГУ, 1985. – 367 с. – С. 77.
23. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
24. Митрохин Н.П. Законность и демократизм предварительного следствия. – Минск : Выш. шк., 1979. 208 с.
25. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов : СГУ, 1975. 151 с.
26. Михайленко А.Р. Укрепление правового положения обвиняемого в уголовном процессе // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов : ИСУ, 1981. С. 92-98. С. 94.
27. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 192 с.
28. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. 279 с.
29. Мурашкин И.Ю. Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 25-29.
30. Мюррей против Соединенного Королевства (*Murray v. the United Kingdom*): Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1994 года (жалоба № 14310/88). – URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/myurrej-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
31. Сматлаев Б.М. Субъекты доказывания по уголовным делам и их процессуальная компетенция // Право и государство. 2011. № 1 (50). С. 5-10.

32. Смирнов А.В. Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 2008. № 1. С. 60-68. С. 62.
33. Смирнов А.В. Состязательный процесс. – С.-Пб. : Альфа, 2001. 320 с.
34. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энц., 1983. 1600 с.
35. Строгович М.С. Курс уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
36. Стройкова А.С. К вопросу о достаточности оснований для предъявления обвинения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 388-391.
37. Стукалин В.Б. К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 217-219.
38. Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. – Ташкент : Фан, 1985. 184 с.
39. Татаров Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. 28 с.
40. Телфнер (Telfner) против Австрии: Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 марта 2001 года (жалоба № 33501/96). – URL: http://rrpoi.narod.ru/echr/another_2/telfner.htm
41. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. редактор Н.В. Жогин. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. 736 с.
42. Толстой Ю.К. К теории правоотношений. – Л. : ЛГУ, 1959. 87 с.
43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. № 52. ст. 4921.

44. Устинов Д.С. Взаимоотношения обвиняемого с потерпевшим и их роль в формировании его уголовно-процессуального поведения // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 3.
45. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. – М. : Юрид. лит., 1974. 351 с. С. 90.
46. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М. : Госюризд., 1962. 503 с. С. 307.
47. Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. – М. : Юрид. изд-во, 1947. 274 с. С. 12-13.
48. Чистова Л.Е. Субъект в познании и доказывании // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. № 3. С. 189-193.
49. Шибико В.П. Правовой статус обвиняемого в уголовном процессе Германской Демократической Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 1983. 24 с. С. 4.